

2. Интервью: Священник Георгий Эдельштейн [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=39122> (дата обращения: 15.06.2017).
3. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Т. 8: 1946–1955. – 9-е изд., испр. и доп. – М. : Политиздат, 1985.
4. Мнение: «„Никодимовщина“ – это сергианство, доведенное до абсолютной беспринципности» [Электронный ресурс] / Настоятель московского храма св. царя-мученика Николая (РПАЦ) протоиерей Михаил Ардов (8 сент. 2008 г.). – Режим доступа : <http://www.portal-credo.ru/site/?act=authority&id=1034> (дата обращения: 14.06.2017).

THE PERIOD OF “FROST” AS THE REFLECTION OF THE PERIOD OF “THAW” IN THE SPHERE OF RELATIONS BETWEEN THE STATE AND THE CHURCH

A. A. Soloviyev

The author aims to perceive the problem of relations between the State and the Church in the period of “thaw”, arguing that these relations actually never changed during the Soviet period.

Russian Orthodox Church, the “thaw” period, atheistic propaganda from the scientific point of view.

Статья поступила 2 июля 2018 года

УДК 791.12(476-25)«196»

СОЛНЦЕ НАД ГОРОДОМ: МИНСК В ХУДОЖЕСТВЕННОМ И ДОКУМЕНТАЛЬНОМ КИНО ПЕРИОДА «ХРУЩЕВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ»

О. М. Соколова

Анализируются белорусские киноленты 1950–1960-х гг., реконструирующие атмосферу Минска периода «оттепели».

Городской текст, кинематографический текст, культурное наследие, тема Минска, атмосфера «оттепели».

В 50–60-е гг. XX в. в качестве одного из героев фильма часто становился город с его уникальной атмосферой. Стоит вспомнить Москву в культовых лентах «хрущевской оттепели»: в фильме «Я шагаю по Москве» Георгия Данелии (1964), в фильмах «Застава Ильича» (1965) и «Июльский дождь» (1966) Марлена Хуциева.

Городской текст нашел свое воплощение и в белорусском кинематографе этого периода. Отметим, что в 1960-е гг. происходит расцвет деятельности национальных киностудий. Возвращение в 2013 г. в культурный оборот документальных фильмов «Новый Минск» (1954), «День рождения» (1961), «Дом на проспекте» (1962), «Солнце над городом» (1966), художественных лент «Тысяча окон» (1967), «Любовью надо дорожить» (1959), «Любимая» (1965) расширяет представления о городском пространстве послевоенного Минска, углубляет повествовательный миф изобразительным рядом. Кинематографический текст выступает как инструмент освоения культурного наследия, как воспроизведение атмосферы Минска периода «хрущевской оттепели». Комплекс образов, мотивов, символов воплощает модель городского бытия советской эпохи 1960-х гг. Главная особенность этого города – возрождение, энергия новой жизни, молодость, гуманистическая и романтическая наполненность.

Строящийся город стал главным мотивом в фильме «Любимая»¹ («Беларусьфильм», режиссер Ричард Виктор, 1965, в ролях: Виталий Соломин, Александра Назарова, Светлана Дружинина, Игорь Добролюбов – будущие звезды советского кинематографа). А одним из символов нового Минска – возведение Дворца спорта на Парковой магистрали (сегодня проспект Победителей). С высоты птичьего полета показаны узнаваемые, заслужившие особое признание архитектурные проекты: Красный костел, дом Костровицкой, Дом правительства, педагогический институт (ныне университет), главный проспект, Академия наук, площадь Калинина и др. Героиня работает на реконструкции бывшего церковно-археологического музея и штукатурит Дом правительства. Также местом действия в фильме становятся такие знаковые городские символы, как оперный театр, стадион «Динамо» и цирк.

В центре сюжета – взаимоотношения 18-летней Иры, которая, окончив школу, еще не решила, в чем ее призвание, строителя Володи, телерепортера и футбольного комментатора Ростика.

Поиск нового киноязыка, свойственного кинематографу «оттепели», приводит к тому, что сюжет не выстраивается равномерно. Это зарисовки, наброски, которые перемежаются панорамными кадрами Минска, документальными съемками футбольного матча, концертными номерами, лирическими песнями. В романтической сцене звучат строки стихотворения одного из ярких поэтов-«шестидесятников» Роберта Рождественского «Будь, пожалуйста, послабее...», которые герой Виталия Соломина читает Ирине. Происходит слияние кинотекста, музыки и поэзии. Здесь скорее важны атмосфера, настроение 1960-х годов. Герои ищут себя, любовь, размышляют о смысле жизни. Они обыкновенные люди, сомневающиеся, ищущие, не

¹ Фильм также шел под названием «Солнце – каждый день».

идеальные, переживающие разрыв отношений и одиночество. Фильм завершается характерным для «оттепельного» кино открытым финалом.

Этот фильм созвучен кинолентам французской «новой волны», «Июльскому дождю» Хуциева. Один из образных моментов фильма – летний дождь, под теплыми каплями которого герои входят в утренний, пустынный город, босиком идут по мокрой после дождя площади Ленина, греются возле Вечного огня на площади Победы. Путь к себе, поиск счастья, искренность и свежесть киноязыка, экзистенциальность и психологическая достоверность отличают реализм нового кино от агитпропа соцреализма.

Особенностью «хрущевской оттепели» стала относительная открытость западному миру, что нашло отражение и в фильме «Любимая». В одном из эпизодов главных героев подвозит старинный дилижанс, запряженный парой лошадей. Реальные путешественники из Америки, оказавшиеся в это время в Минске, стали участниками фильма.

40-летний американец Леон Гиллис, владелец небольшого рестораника и магазина спортивно-охотничьих принадлежностей, распродал имущество и отправился с женой и шестерыми детьми на старосветском пароконном дилижансе в путешествие, чтобы посмотреть мир. Проехал США, Англию, Францию, Бельгию, Голландию, Люксембург, Западную Германию, Австрию, социалистические страны: ГДР, Чехословакию, Польшу – и прибыл в Советский Союз. Первая ночевка под Брестом, через девять дней – Минск, а через 33 – Москва [1, с. 32]. Нарочитая документальность, достоверность в отражении реальной жизни города – отличительная черта фильма «Любимая».

Художественный фильм «Тысяча окон» («Беларусьфильм», режиссер Алексей Спешнев, 1967), «оттепельный» по своей атмосфере, откровенный в выражении чувств, необычно снятый, без четкой сюжетной линии, но с красивыми длинными планами, панорамными съемками, продолжает тему поиска молодыми людьми своего места в жизни. Жанр этого фильма можно определить как романтический артхаус, интеллектуальное кино. Новые смыслы заключены в новые формы.

«Москва. Университет на Ленинских горах... Тысяча окон. А за окнами – тысячи юношей и девушек со всего Советского Союза, со всех континентов земного шара. И тысячи судеб – неповторимых и сложных», – пишет о фильме газета «Вечерний Минск» [2, с. 3]. Интернациональная группа студентов Московского государственного университета мечтает, влюбляется, дружит, ходит в кафе, кино, танцует под джаз-банд, гуляет по ночным улицам и бесконечно философствует, ведя умные, чуть ироничные диалоги. Фильм в основном снимался в Москве, но есть кадры, посвященные Минску: вертолетная съемка центральной части города, разрушенного во время Второй мировой войны и вновь отстроенного, – род-

ного города главного героя киноленты Андрея Василёнка, будущего геолога. Его возлюбленная Марина – математик. У кинематографа «оттепели» новый романтический идеал – интеллигент, чаще всего ученый, геолог или инженер, который жертвует собой ради науки, как в фильме Михаила Ромма «Девять дней одного года» (1962).

Романтика горных вершин, испытание себя на прочность – также важный мотив «оттепельного» кино, например, как в фильме «Вертикаль» (режиссеры Станислав Говорухин, Борис Дуров, 1967). В ленте «Тысяча окон» Андрей Василёнок срывается с горы, но остается в живых, хранимый любовью Марины.

В фильме все близко к документальности. Кроме профессиональных актеров, играют иностранные студенты московских вузов. Герои действуют в современных реалиях, что подчеркивается документированием жизни города. Интересен эпизод: когда в общежитие заселяется студент из Бельгии, он первым делом прибивает над кроватью распятие. Тема Бога не раз встречается в ленте. В заключительной сцене герой произносит: «Не нужно меня жалеть. Я жил по идее, как Бог!»

В «оттепельном» кинематографе ярко воплотились идеи свободы, свободы относительной, но плодотворной, свободы быть обыкновенным человеком со своей частной жизнью. В то же время в фильмах конца эпохи присутствует мотив разочарования в «оттепели», усталости от реальности.

Образной символикой, мотивами жизненной силы, обновления наполнен документальный фильм «Солнце над городом» (СССР, Минская студия научно-популярных и хроникально-документальных фильмов, сценарий, режиссура и съемки Юрия Марухина, 1966).

Сгустившиеся черные тучи, скрывшие небо на первом кадре, сменяет свет солнца, свет новой жизни нового Минска. Перед зрителем – Круглая площадь с обелиском, символизирующим Победу света над тьмой. Кадры фильма сменяют фотографии: дети рисуют на асфальте дом, над которым строительный кран, как символ строящегося города, и солнце. Фотографии с детскими лицами сменяются изображениями рук, создающих, строящих, жилистых рабочих и детских ладошек.

Противопоставление войны и мира – основная тема картины. Разрушение города – символ распада гармонического бытия, макрокосма, уничтожения мирового порядка. Героическому и жертвенному Минску противопоставляется жизнеутверждающий образ обновленного города, солнечного, просторного, с большим количеством воздуха и зелени.

Памяти о войне и прославлению новой мирной жизни посвящаются документальные фильмы-очерки «Новый Минск» («Беларусьфильм», режиссер Иосиф Шульман, 1954) и «Дом на проспекте» (СССР, Минская студия научно-популярных и хроникально-документальных фильмов, ре-

жиссер-оператор Иосиф Вейнерович, 1962). В обе ленты включен символический эпизод закладки кирпичей, привезенных в Минск из Сталинграда (легендарного Дома Павлова, в котором во время Сталинградской битвы героически держала оборону группа советских бойцов), в строящийся дом № 31 на пересечении проспекта Сталина (современный проспект Независимости) и улицы Коммунистической. По сюжету жильцам «Дома на проспекте» приходит письмо из братского Волгограда (до 1961 г. Сталинграда) с просьбой рассказать о себе, судьбе дома, своей жизни, успехах, радостях и заботах. Таким образом, повествование о новом Минске организует кинопространство фильма.

«Новый Минск» – образец сталинской эстетики соцреализма, но интересен кинохроникой, выполненной в цвете, что для начала 1950-х гг. большая редкость. С одной стороны, эта лента – оружие пропаганды, с другой – произведение киноискусства.

В возрождающемся после войны городе все молодо: и цветы, и бульвары, и улицы. Утро рабочего дня: фургоны везут по свежевывмытым улицам продукты в магазины и отпечатанные в типографии им. Сталина газеты в киоски «Союзпечать». Идут на работу интеллигенция и рабочие заводов им. Кирова, тонкосуконного комбината, МТЗ и МАЗа. На зданиях много агитационной пропаганды.

Заводы, институты, парки и бульвары: люди трудятся, учатся, отдыхают, покупают ковры в ГУМе и мебель, обустривая новый благополучный быт, – город живет повседневной жизнью, демонстрируя осуществление мечты о социализме с человеческим лицом. Кадры мирной жизни чередуется с кадрами военной хроники.

Наступает вечер. В «Доме на проспекте» кто-то собирается в театр, кто-то моет посуду после вечеринки, проверяет школьные тетрадки или смотрит телевизор, собравшись большой компанией у счастливого обладателя редкого для тех времен предмета обихода, которому отводилось почетное место в комнате. Просмотр телепередачи превращался в особый ритуал, объединявший соседей по коммунальной квартире.

Лейтмотивом фильма становится лозунг «Народу творцу – слава!» – большая надпись, расположенная на крыше дома, неоднократно появляющаяся в кадре. Эти буквы ярко горят в вечернем городе, освещая мирные улицы. На заключительных кадрах кинокартины над городом вновь всходит солнце, город просыпается навстречу новому счастливому дню, полный надежд и оптимизма.

Нами рассмотрен кинематографический текст реставрированных и оцифрованных фильмов, которые были выкуплены на средства, собранные белорусскими энтузиастами в 2013 г. для Музея истории белорусско-

го кино. Фильмы куплены у Госфильмофонда России, где хранится все, что было снято в Советском Союзе.

Тема Минска в этих возвращенных на родину фильмах образует сложное семантическое единство – текст о городе со своими структурными связями и взаимоотношениями. Произведения киноискусства выступают как некая целостность взаимосвязанных текстов, объединенных темой города 1950–1960-х гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пономарев В. Последний вагон Запада // Огонек. – 1964. – № 40.
2. Крупеня Е. Рапортует «Беларусьфильм» // Вечерний Минск. – 1967. – 17 нояб.

**THE SUN OVER THE CITY:
MINSK IN THE FEATURE FILMS AND DOCUMENTARIES
MADE DURING THE “THAW” PERIOD**

O. M. Sokolova

Feature films and documentaries made in Belorussia in the 1950s–1960s and reconstructing the atmosphere in Minsk in the “thaw” period are analyzed.

City text, cinema context, cultural heritage, the topic of Minsk, the atmosphere of “thaw”.

Статья поступила 28 августа 2018 года